

Научная статья

УДК 339.97

<https://elibrary.ru/GNQHSQ>

Государственная поддержка экспорта и внешнеэкономической деятельности в Японии, Республике Корея и Китае: стратегии и программы финансовых институтов

Юлия Валерьевна Криводубова

Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия

krivodubova@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1203-2117>

Аннотация. В статье рассмотрены особенности стимулирования экспорта и внешнеэкономической деятельности в рамках азиатской модели государственной поддержки, сформированной тремя ведущими экспортно-ориентированными экономиками Северо-Восточной Азии – Японии, Республики Корея и Китая. На основе проведенного анализа систем, стратегий и программ государственных финансовых институтов каждой из этих стран – экспортных кредитных и страховых агентств, выступающих центральным элементом системы государственной финансовой поддержки внешнеэкономической деятельности на современном этапе, а также динамики и структуры потоков глобального экспортного финансирования в период 2015–2023 гг. сформулирована специфика стратегий финансовых институтов стран СВА-3, применяющих различный инструментарий. В частности, японская система господдержки основана на применении преимущественно инвестиционного финансирования. Южно-корейская система, не рассматривая средне- и долгосрочное кредитование в качестве основы для расширения государственной поддержки, сбалансированно применяет в своих стратегиях инвестиционное и несвязанное финансирование. Китайская система государственного стимулирования, сфокусированная на реализации китайской международной государственной инициативы «Один пояс, один путь», применяет средне- и долгосрочное кредитование, сбалансированное с инвестиционным финансированием (без учета программ несвязанного финансирования), а широко используемые несвязанные льготные программы,кратно превышающие все остальные инструменты по стоимостным объемам, позиционируются как официальная помощь развитию, направленная на стимулирование внешнеэкономического сотрудничества со странами-реципиентами. Сделан вывод о том, что страны СВА-3 продемонстрировали разнообразные подходы к расширению и усилению позиций внешнеэкономического сектора национальных экономик на внешних рынках, сопровождаемые активной государственной поддержкой.

Ключевые слова: государственная поддержка, экспорт и внешнеэкономическая деятельность, меры стимулирования, экспортные кредитные агентства, ЭКА, азиатская модель поддержки экспорта, Япония, Республика Корея, Китай, СВА-3

Для цитирования: Криводубова, Ю. В. Государственная поддержка экспорта и внешнеэкономической деятельности в Японии, Республике Корея и Китае: стратегии и программы финансовых институтов. // Власть и управление на Востоке России. 2025 № 4 (113). С. 26–45. EDN: GNQHSQ

Original article

Government Support of Export and Foreign Economic Activities in Japan, Republic of Korea and China: Strategies and Programs of Financial Institutions

Yulia V. Krivodubova

Economic Research Institute of FEB RAS, Khabarovsk, Russia

krivodubova@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1203-2117>

Abstract. *The article examines characteristics of export and foreign economic activity stimulation within the Asian model of government support formed by three leading export-oriented economies of Northeast Asia – Japan, Republic of Korea and China (NEA-3). The paper formulates specific strategies of financial institutions in the NEA-3 countries basing on the analysis of systems, strategies, and programs of public financial institutions of each country. Among the analyzed factors are export credit and insurance agencies (ECAs), which are the central element of the current system of state financial support for foreign economic activity, as well as the dynamics and structure of global export financing flows in the period of 2015–2023. In particular, the Japanese system of government support is based primarily on investment financing. The South Korean system, without considering medium- and long-term financing as the basis for expanding state support, uses a balanced combination of investment and untied financing. China's government stimulus system, focused on implementing China's Belt and Road Initiative, balances medium- and long-term financing with investment financing (excluding untied programs); its widely used untied preferential programs, which are significantly larger than all other instruments, are positioned as official development assistance aimed at stimulating foreign economic cooperation with partner countries. The paper concludes that the NEA-3 countries have demonstrated diverse approaches to expanding and strengthening the position of their national economies' foreign economic sectors in foreign markets accompanied by active government support.*

Keywords: *government support, export and foreign economic activities, incentive measures, export credit agencies, ECA, Asian model of export stimulation, Japan, Republic of Korea, China, NEA-3*

For citation: Krivodubova, Yu. V. (2025) Government Support of Export and Foreign Economic Activities in Japan, Republic of Korea and China: Strategies and Programs of Financial Institutions. *Power and Administration in the East of Russia*, no. 4 (113), pp. 26–45. EDN: GNQHSQ

Введение

Экспортная ориентация экономик «Большой тройки» – стран Северо-Восточной Азии: Японии, Республики Корея и Китая (далее – СВА-3), сложившаяся в результате государственной поддержки экспортно-ориентированных отраслей и стимулирования внешнеэкономической деятельности национальных компаний, стала одним из главных факторов, позволивших Японии, Республики Корея и Китаю достичь впечатляющих экономических успехов.¹

Деятельность компаний внешнеэкономического сектора этих стран неизбежно испытывала влияние коммерческих и политических рисков зарубежных рынков, особенно высоких в развивающихся странах, преодоление которых происходило с участием государства, заинтересованного в расширении внешнеэкономической сферы экономики.

По своим масштабам государственная поддержка трех ведущих экспортно-ориентированных стран СВА в последние полтора – два десятилетия вышла на доминирующие позиции в мировой экономике и по существу сформировала азиатскую (азиатско-китайскую) модель государственной поддержки внешнеэкономической деятельности.

Трансформация финансовых институтов государственной поддержки экспорта

Многоуровневая система государственной поддержки экспорта институционально сформировалась к 1950-м гг. в развитых экономиках мира – США, Великобритании, Германии, Франции, Голландии, Японии и др. Центральным элементом этой системы выступили государственные финансовые институты – экспортно-импортные банки, экспортные кредитные или страховые агентства (далее – ЭКА или ЭСА), наделенные полномочиями координировать деятельность государства по финансовому стимулиро-

ванию экспорта. В систему также входили государственные органы, курирующие различные аспекты внешнеэкономической деятельности, и частные компании, выполняющие агентские функции для государства. Финансирование ЭКА и ЭСА осуществлялось из госбюджета или через заимствования на международном рынке капиталов. [Овчинников, 2011]

К началу 1990-х гг. ЭКА и ЭСА трансформировались в акционерные общества, бюджетное финансирование сохранилось. В некоторых странах государственные финансовые институты утратили свои монопольные позиции в страховании экспортных рисков из-за усиления позиций коммерческого сектора.

В период с 1972 г. по 2010 г. ЭКА были созданы в 15 странах, эффект расширения экспорта обеспечивался за счет прямых экспортных кредитов и был краткосрочным. [In, 2014]

Начало нового современного этапа в развитии господдержки экспорта и внешнеэкономической деятельности, связанного с активизацией инвестиционной деятельности компаний и финансово-кредитной деятельности государственных институтов, относят к 2010-ым гг., когда большинство стран – крупных мировых экспортеров, исчерпав возможности фискальной и денежно-кредитной политики, доминировавшей в макроэкономическом регулировании до мирового финансового кризиса, стали рассматривать экспорт как источник экономического роста и перешли к разработке национальных внешнеэкономических стратегий и программ, определяющих приоритеты в данной сфере и механизмы их реализации. Система ЭКА как главного института поддержки экспорта «начинает играть одну из ключевых ролей в достижении более широких целей национального развития». [Спартак, Французов, 2018]

Стратегическая связь между ЭКА и

¹ Япония оставалась 2-ой после США экономикой мира с конца 1960-х гг. на протяжении более 40 лет, пока в 2010 г. не уступила эту позицию Китаю, который развернул свое присутствие на внешних рынках. Республика Корея в 2010-х гг. уже уверенно находится во 2-й десятке крупнейших экономик мира, делая попытку войти в 1-ю десятку (по размеру номинального ВВП). В 2024 г., по данным платформы Statista, в рейтинге крупнейших мировых экспортеров Китай занимает 1-ю позицию, Япония – 5-ю позицию, Республика Корея – 6-ю позицию. URL: <https://www.statista.com/statistics/264623/leading-export-countries-worldwide/> (дата обращения: 20 сентября 2025 г.)

целями экономического развития «вооружила» экспортное финансирование и превратила ЭКА из кредиторов экспорта в «проактивные» агрессивные организации, структурированные и оснащенные всем необходимым для достижения целей национальной политики».²

В рамках новой модели государство поставило перед ЭКА комплексные стратегические задачи: поддержка национальных компаний-лидеров, сталкивающихся с международной конкуренцией за крупные инфраструктурные проекты; обеспечение жизнеспособности экспортеров в стратегических отраслях национальной промышленности; побуждение многонациональных компаний, производящих ключевые компоненты за рубежом, работать с отечественными поставщиками в качестве условия доступа таких многонациональных компаний к государственной поддержке; внедрение стратегий, повышающих экспортную готовность национальных цепочек поставок и побуждающих малые и средние национальные предприятия к экспортной деятельности.²

По мере увеличения числа стран, имеющих ЭКА нового типа, консенсуса по международным правилам будет достигать всё сложнее. Заметной тенденцией в рамках новой модели ЭКА является «озеленение» официального экспортного финансирования в энергетическом секторе [Wright, 2011]

Таким образом, в настоящее время центральным элементом государственной системы поддержки экспорта и внешнеэкономической деятельности выступают ЭКА и ЭСА – экспортно-кредитные и страховые агентства (далее в тексте статьи будут обозначаться как ЭКА), которые из инструмента стимулирования экспорта трансформировались в важный элемент национальных стратегий социально-экономического развития и сами стали институтами развития.

Особенности азиатской модели государственной поддержки экспорта и внешнеэкономической деятельности

в контексте активизация ЭКА из Японии, Республики Корея и Китая

В условиях повышения приоритетности внешнеэкономической деятельности в мировой практике государственной поддержки сформировались следующие тенденции [Спартак, Французов, 2018]:

1) преобладание китайско-азиатской модели ЭКА, нацеленной на улучшение условий для отечественных экспортеров через продвижение национальных экономических интересов за рубежом, содействие интернационализации крупного бизнеса, вовлекающего в экспортную деятельность малое и среднее предпринимательство (далее – МСП);

2) масштабная активизация на мировой арене деятельности азиатских ЭКА, прежде всего, из Китая;

3) активизация использования финансового инструментария поддержки экспорта с акцентом на инструменты, не попадающие под регулирование организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в том числе возвращение к практике использования «смешанных» кредитов, совмещающих стандартное экспортное кредитование с программами различных льгот – «финансирование развития», которое возникает в результате тесного сотрудничества ЭКА и государственных органов. Само наличие такого формата, предполагающего высокую степень координации и тесное взаимодействие, подтверждает, что ЭКА стали частью более широкой государственной внешнеэкономической стратегии.

В рамках азиатской модели поддержки экспорта система ЭКА (в отличие от европейской и североамериканской моделей, где ЭКА нацелены на увеличение объемов экспорта как источника создания новых рабочих мест в национальной экономике) стратегически используется для достижения внутренних экономических целей через интернационализацию экспортеров. Азиатской модели ЭКА свойственны следующие отличительные характеристики.³

² 2017 EXIM Competitiveness Report (Report to the US Congress on Global Export Credit Competition, June, 2018). P. 25 URL: <https://www.exim.gov/news/reports/competitiveness-reports> (дата обращения: 17 сентября 2025 г.)

³ 2016 EXIM Competitiveness Report. P.24 URL: <https://www.exim.gov/news/reports/competitiveness-reports> (дата обращения: 17 сентября 2025 г.)

1) система ЭКА представлена двумя отдельными институтами: страховым (осуществляющим краткосрочные операции, программы средне- и долгосрочного страхования) и кредитным (предоставляющим средне- и долгосрочные экспортные кредиты), перед которыми поставлены стратегические цели и задачи по реализации национальной внешнеэкономической политики;

2) доминирование государственного сектора в сфере экспортного финансирования (кредитования и страхования);

3) наличие в портфелях азиатских ЭКА значительных объемов инвестиционного и несвязанного финансирования.

Активизация деятельности азиатских ЭКА после 2010-х гг. во многом связана с усилением внешнеэкономических позиций Китая в мировой экономике, повысившего активность использования финансового инструментария господдержки, в том числе в форме инвестиционного и несвязанного финансирования, к которому в ответ на действия Китая перешли Япония и Республика Корея.

В 2013 г. объемы финансирования японского эксимбанка превышали аналогичные показатели эксимбанка США почти в 4 раза, южнокорейского – более чем в 2 раза, китайского – более чем в 5 раз. Объемы финансирования эксимбанка Китая превышали США, Францию, Германию и Великобританию вместе взятые.⁴

Поведенные исследования показали, что при прекращении государственной поддержки в форме экспортного финансирования доходы экспортеров снижаются. Эти эффекты были особенно выражены для компаний с ограниченными финансовыми возможностями и для экспорта на более рискованные и менее развитые в финансовом отношении рынки. [Matray, Müller, Xu, Kabir, 2024]

На три экономики СВА – Японию, Республику Корея и Китай – в 2015 г. (без учета краткосрочных программ) пришлось 67,2% от общемировых объемов государственной поддержки экспорта: доля Китая составила 43,5%; Японии – 15,6%; Республики Корея – 8,1% (табл. 1).

Впоследствии совокупный удельный вес трех стран снизился до 41,2% в 2023 г.: свой вклад внесла пандемия, в период которой данный показатель сократился по всем видам программ – средне- и долгосрочным, инвестиционным, несвязанным. Что касается стоимостных объемов государственной финансовой поддержки экспорта и внешнеэкономической деятельности, то за рассматриваемый период они показали устойчивую отрицательную динамику по всем типам финансирования, за исключением программ несвязанного финансирования (табл. 2). Связанное с торговлей средне- и долгосрочное кредитование в послековидный период показало тенденцию к восстановлению до доковидных объемов.

Безусловно, лидирующие позиции в общемировой поддержке внешнеэкономической деятельности занимает Китай – по совокупности всех типов финансирования его удельный вес составлял от 43,5% до 18,9% за рассматриваемый период (табл.1). В 2015 г. доля Китая достигала примерно 40% в средне- и долгосрочном финансировании, свыше 50% – в инвестиционном, около 30% – в несвязанном. Несмотря на общий нисходящий тренд, в 2023 г. на Китай продолжало приходиться 20% общемировых объемов господдержки, свыше 15% связанного с торговлей кредитования, почти 40% инвестиционного финансирования и свыше 40% несвязанного финансирования (в 2019 г., в послековидный период данные по несвязанному финансированию не публиковались).

На Японию за рассматриваемый период приходилось примерно от 10% до 20% общемировых объемов господдержки. При относительно низком удельном весе Японии в объемах связанного с торговлей общемирового финансирования (от 0,3% до 3,4%) и умеренном в программах несвязанного финансирования (от 4,4% до 10,8%, в 2023 г. – скачок до 17,5%), японские компании получили в разные годы от 24% до 50% мировых объемов государственного инвестиционного кредитования.

⁴ National Association of Manufactures. «The Global Export Credit Dimension. The Size of Export Foreign Agencies Compared to the Export Credit Bank of the United States» URL: <https://www.nam.org/wp-content/uploads/2019/05/Global-Export-Credit.pdf> (дата обращения: 05 октября 2025 г.)

Таблица 1

Удельный вес Японии, Республики Корея и Китая в общемировых объемах официального экспортного финансирования в 2015–2023 гг. (в %)

Страны	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
В совокупных объемах средне- и долгосрочного, инвестиционного и несвязанного финансирования:									
Япония	15,6	11,5	11,5	10,2	12,3	23,1	21,5	10,3	9,9
Республика Корея	8,1	8,6	7,9	10,1	8,8	9,7	11,0	14,9	13,1
Китай	43,5	39,2	41,5	32,3	32,5	22,0	16,2	15,4	18,9
всего:	67,2	59,3	60,9	52,6	53,6	54,8	48,7	40,6	41,9
В объемах по отдельным типам финансирования:									
средне- и долгосрочном⁵									
Япония	3,4	1,4	1,9	1,0	3,1	1,1	0,9	0,6	0,3
Республика Корея	7,3	6,4	7,2	8,2	4,9	6,1	6,9	9,3	10,1
Китай	39,0	29,5	33,4	30,3	33,5	22,0	15,6	13,0	15,9
всего:	49,7	37,3	42,5	39,5	41,5	29,2	23,4	22,9	26,3
инвестиционном⁶									
Япония	33,4	25,2	25,6	30,2	30,9	50,0	47,8	26,0	23,9
Республика Корея	2,3	6,0	8,9	15,6	10,1	10,2	13,8	21,0	9,2
Китай	52,2	55,7	54,5	36,5	36,8	24,7	21,1	24,8	37,9
всего:	87,9	86,9	89,0	82,3	77,8	84,9	82,7	71,8	47,1
несвязанном⁷									
Япония	8,4	7,7	4,4	9,2	8,6	10,8	10,3	10,4	17,5
Республика Корея	49,7	34,9	7,3	3,4	22,4	26,8	17,6	22,3	27,8
Китай	29,0	20,0	28,5	32,8	41,4	8,1	0,6	0,0	0,0
всего:	87,1	62,6	40,2	45,4	72,4	45,7	28,5	32,7	45,3
Всего стран с устойчивыми объемами средне- и долгосрочного финансирования через ЭКА:									
	22	26	26	28	28	28	29	29	27

Составлено и рассчитано по: *EXIM Competitiveness Reports* за период 2015-2023 гг. (данные приведены в табл. 2).

На Республику Корея приходилось примерно от 8% до 15% общемировых объемов господдержки. Удельный вес Республики Корея в общемировых объемах связанного с торговлей финансирования составил от 5% до 10%, инвестиционного – от 2% до 15% (и до 21% в 2022 г.). Корейские компании получили приблизительно от 3% до 50% мирового несвязанного государственного финансирования.

Таким образом, три страны СВА – Китай, Республика Корея и Япония – за рассматриваемый период сохраняли мировое лидерство с удельным весом от примерно 40% до 70% и более как в общемировых совокупных объемах государственного стимулирования внешнеэкономической деятельности, так и по отдельным типам программ кредитования.

Принимая во внимание, что на мировом рынке конкурируют более 110 на-

⁴ National Association of Manufactures. «The Global Export Credit Dimension. The Size of Export Foreign Agencies Compared to the Export Credit Bank of the United States» URL: <https://www.nam.org/wp-content/uploads/2019/05/Global-Export-Credit.pdf> (дата обращения: 05 октября 2025 г.)

⁵ Средне- и долгосрочное финансирование не включает программы связанного с торговлей официального финансирования, не регулируемого положениями Соглашений ОЭСР (инвестиционное, несвязанное финансирование и в рамках так называемого «рыночного окна»).

⁶ Инвестиционное финансирование предназначено для отечественных инвесторов, приобретающих долю в иностранной компании или проекте за рубежом. Включает страхование или гарантию, покрывающую политические риски инвестора или риски неплатежа по долговым обязательствам.

⁷ Несвязанное финансирование предоставляется чаще всего многонациональной компании для продвижения национальных интересов страны-поставщика, а не для прямого финансирования экспортных продаж. Предназначено для достижения стратегических целей.

Таблица 2

**Динамика стоимостных объемов нового официального экспортного
финансирования в Японии, Республике Корея и Китае в 2015–2023 гг.**
(в млрд долл. США)

Страна, тип финансирования	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Япония:									
краткосрочное ⁸ (NEXI)	52,9	52,9	51,4	49,8	49,8	-	-	-	-
средне- и долгосрочное (рейтинг)	4,4 (8)	1,6 (15)	2,0 (11)	1,3 (18)	3,6 (11)	0,9 (17)	0,6 (20)	0,5 (19)	0,3 (19)
инвестиционное	31,6	23,2	21,0	18,2	19,4	36,9	29,9	13,6	11,6
несвязанное	1,3	1,5	0,6	1,1	2,0	1,6	1,8	2,0	5,8
Республика Корея:									
краткосрочное (K-SURE)	136,5	124,7	118,1	121,9	120,2	-	-	-	-
средне- и долгосрочное (рейтинг)	9,5 (3)	7,4 (5)	7,9 (4)	10,6 (4)	5,8 (7)	5,0 (5)	4,8 (6)	7,9 (4)	9,7 (4)
инвестиционное	2,1	5,5	7,3	9,4	6,9	7,5	8,6	11,0	4,5
несвязанное	7,7	6,8	1,0	0,4	5,2	4,0	3,1	4,3	9,2
Китай:									
краткосрочное (SINOSURE)	363,9	375,2	412,8	481,4	481,4	-	-	-	-
средне- и долгосрочное - только СЕХИМ (рейтинг)	51,0 (1)	34,3 (1)	36,3 (1)	39,1 (1)	33,5 (1)	18,0 (1)	11,0 (1)	11,0 (2)	15,3 (2)
инвестиционное	48,6	51,4	44,7	22,0	23,1	18,2	13,2	13,0	18,4
несвязанное	4,5	3,9	3,9	3,9	9,6	1,2	0,1	0,0	0,0
Общемировые объемы финансирования (справочно):									
средне- и долгосрочное	130,8	116,8	108,9	128,8	117,6	81,6	70,3	84,6	96,3
инвестиционное	93,0	92,2	82,0	60,3	62,8	73,8	62,4	52,1	48,6
несвязанное	15,5	19,5	13,7	11,9	23,2	14,9	17,6	19,3	33,1
всего:	239,3	228,5	204,6	201,0	203,6	170,3	150,3	156,0	178,0

Составлено по: EXIM Competitiveness Reports за период 2015–2023 гг. URL: <https://www.exim.gov/news/reports/competitiveness-reports> (дата обращения: 17 сентября 2025 г.) Примечания: (1) Несвязанное финансирование за 2015–2016 гг. приведено с учетом финансирования в рамках «рыночного окна». (2) Данные по долго- и среднесрочному финансированию в Китае включают только финансирование СЕХИМ и не учитывают: финансирование Банка развития Китая, который мог предоставлять ежегодно до 10 млрд. долл. США; программы льготного финансирования, которое в разные годы в 2–3 раза превышало объемы экспортного финансирования (оценки приведены по 2017 EXIM Competitiveness Report. P. 20. URL: https://img.exim.gov/s3fs-public/reports/EXIM-Competitiveness-Report_June2017.pdf (дата обращения: 20 сентября 2025 г.)

циональных ЭКА (устойчивые объемы поддержки за рассматриваемый период 2015–2023 гг. обеспечивали около трети из них), которые стремятся продвигать отечественных экспортеров за рубеж с использованием господдержки, возникает риск гонки экспортных кредитов, подразумевающий их неконтролируемое использование. [Dawar, 2020]

На активизацию деятельности государств по поддержке национального экспорта за рубежом оказывают влияние новые глобальные тенденции, такие как геополитическая напряженность, цифровая революция и изменение климата, которые меняют развитие мировой торговли, создавая одновременно новые угрозы и новые возможности.⁹

⁸ Новое краткосрочное финансирование, включая программы поддержки оборотного капитала и цепочек поставок. Из-за сложности сбора и агрегирования данных (в ряде стран ЕС государственным ЭКА законодательно запрещено предоставлять краткосрочную поддержку «рыночным рискам», поскольку развит рынок частных страховщиков; в странах Азии, напротив, рынок частных страховщиков не развит) с 2020 г. данные не публикуются.

⁹ World Trade Organization. 2024 World Trade Report «Trade and Inclusiveness. How to Make Trade Work for All». P. 31 // WTO official website. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr24_e/wtr24_e.pdf (дата обращения: 15 сентября 2025 г.)

Финансовые институты, стратегии и программы поддержки экспорта и внешнеэкономической деятельности в Японии, Республике Корея и Китае

При глобальном лидерстве трех стран СВА по объемам государственного стимулирования внешнеэкономической деятельности, а также структурно схожих национальных институциональных системах Япония, Республика Корея и Китай выстроили разные подходы и стратегии, делая акцент на разные программы финансирования.

Система государственных ЭКА Японии (табл. 3) представлена Японским банком международного сотрудничества (JBIC) и Японской корпорацией по страхованию экспорта и инвестиций (NEXI).

Миссия JBIC заключается в содействии устойчивому развитию Японии, международной экономики и общества в целом. Деятельность осуществляется по 4 направлениям:

1) содействие международному развитию и обеспечение стабильного долгосрочного доступа Японии к жизненно важным природным ресурсам – содействие «зеленой» трансформации экономики и поддержка японских компаний, приобретающих доли в зарубежных ресурсных проектах для последующего импорта продукции в Японию;

2) повышение международной конкурентоспособности японской промышленности – финансовая поддержка экспорта машин, оборудования, морских судов и др., поддержка участия японских компаний в зарубежных инфраструктурных проектах, зарубежной производственной и сбытовой деятельности японских компаний, расширяющих свое присутствие за рубежом, включая средние компании и МСП;

3) содействие развитию зарубежного бизнеса, деятельность которого направ-

лена на сохранение окружающей среды : поддержка проектов в зарубежных странах, таких как строительство электростанций на возобновляемых источниках энергии с использованием японских технологий, установка энергосберегающего оборудования;

4) поддержание глобальной финансовой стабильности и разработка специальных антикризисных мер для поддержки японских компаний и финансовых институтов развивающихся стран в периоды мировых кризисов.¹⁰

JBIC имеет 2 офиса в Японии (Токио и Осаке), а также сеть представительств в Сингапуре, Пекине, Бангкоке, Ханое, Джакарте, Маниле, Нью-Дели, Сиднее, Лондоне, Москве, Париже, Стамбуле, Дубае, Нью-Йорке, Вашингтоне, Буэнос-Айресе, Мехико, Рио-де-Жанейро.¹¹

Япония отошла от политики связанного экспортного кредитования, которая была направлена на стимулирование внутреннего рынка труда и создала модель, ориентированную на поддержку ведущей роли японских компаний в международной торговле: если в 1985 г. на долю экспортных кредитов приходилось 40% кредитного портфеля JBIC, на импортные кредиты – 36%, на инвестиционные кредиты – 21%, на несвязанные кредиты – 11%, то в 2022 г. удельный вес инвестиционных кредитов превысил 80%, а экспортных кредитов сократился до около 3%.¹²

В рамках кредитной и гарантийной поддержки JBIC предлагает финансирование японским компаниям и их зарубежным филиалам, «приемлемым иностранным компаниям», которые являются для Японии частью цепочек поставок стратегически важных товаров, а также иностранным правительствам и финансовым институтам (табл. 3).

Приоритетным получателем финанси-

¹⁰ JBIC Profile: Role and Function. Pp.1-2. (URL: <https://www.jbic.go.jp/en/about/image/jbic-brochure-english.pdf>)

¹¹ 2024 JBIC Integrated Report. P. 111 (URL: https://www.jbic.go.jp/en/information/annual-report/image/2024E_m00_full.pdf)

¹² JBIC Profile: Role and Function. P. 6-7. (URL: <https://www.jbic.go.jp/en/about/image/jbic-brochure-english.pdf>) – показатели удельного веса приведены с учетом 7 программ финансирования, приведенным в таблице 3: экспортные, импортные, зарубежные инвестиционные, несвязанные кредиты, кредиты иностранным государствам, гарантии, кредиты в акционерный капитал.

¹³ Japan External Trade Organization. Global Trade and Investment Report 2025. P.19 // JETRO official website. URL: https://www.jetro.go.jp/en/reports/white_paper/ (дата обращения: 15 октября 2025 г.).

Таблица 3

Система институтов и программ государственной финансовой поддержки экспорта в Японии, Республике Корея и Китае

Япония	Республика Корея	Китай
<p>Японский банк международного сотрудничества – JBIC (1991 г.)</p> <p>* <i>Экспортные кредиты</i> – программы кредитования покупателей – для зарубежных импортеров и финансирования на условиях аналогичных экспортным кредитам в рамках Соглашения ОЭСР, в целях поддержки экспорта японских машин, оборудования и технологий в развивающиеся страны;</p> <p>* <i>Импортные кредиты</i> – для японских импортеров стратегически важных товаров и их зарубежных филиалов;</p> <p>* <i>Зарубежные инвестиционные кредиты</i> – программы поддержки прямых иностранных инвестиций Японии. Для японских компаний (МСП или проектов, обеспечивающих стратегические интересы Японии), зарубежных японских филиалов, иностранных правительств или финансируемых, имеющих долю или кредитующих японские зарубежные филиалы; проектов по М&А, финансирование зарубежных предприятий, повышение устойчивости цепочек поставок в Японию;</p> <p>* <i>Независимые кредиты</i> – программы для зарубежных стран в целях достижения равновесия платежного баланса и стабилизации нацвалют; а также для зарубежного бизнеса, «приемлемых иностранных компаний», которые являются для Японии частью цепочек поставок стратегически важных товаров. Не обусловлены инвестициями или закупкой оборудования и материалов из Японии;</p> <p>* <i>Инвестиции в акционерный капитал</i> – взносы в капитал компаний, где японские компании имеют доли участия для реализации зарубежных проектов, а также фонды, где роль японских компаний значительна;</p> <p>* <i>Гарантии</i> по кредитам, выданным частными финансовыми учреждениями, облигациям,</p>	<p>Экспортно-импортный банк Кореи – KEHIM (1976 г.)</p> <p>* <i>Экспортные кредиты</i>: на стимулирование экспорта (3–10 лет) – программы для корейских экспортеров, планирующих начать экспортно-ориентированный бизнес или расширить производственные мощности для роста экспорта; на капиталовложения и НИОКР крупных компаний, инвестирующих в сферы знаний, культурного контента, здравоохранения, «зеленую» энергетику; на развитие экспорта (до 3 лет) – для МСП и компаний с опытом экспорта прав интеллектуальной собственности на основе их прошлых экспортных показателей; <i>проектные кредиты</i> – для предоставления экспортерам оборотного капитала на повышение эффективности экспортных контрактов; на содействие экспорту (до 30 лет) – для компаний, включая покупателей, способствующих осуществлению экспортных операций корейских компаний (платежи иностранных компаний и правительств за импорт из Кореи, капиталовложения и оборотный капитал);</p> <p>* <i>Импортные кредиты</i> (до 10 лет на капиталовы, до 2 лет на пр. товары) – для корейских компаний, импортирующих товары или природные ресурсы, важные для национальной экономики; на содействие импорту (до 3 лет на оборотный капитал, до 30 лет – пр.) – для организаций, участвующих в импортных транзакциях, важных для национальной экономики (корейских и иностранных компаний, иностранных правительств);</p> <p>* <i>Зарубежные инвестиционные кредиты</i> (до 30 лет) – для корейских компаний, инвестирующих за рубеж; на приобретение долей в акционерном капитале или долгосрочный кредит зарубежным дочерним компаниям; на зарубежные проекты (до 3 лет – на оборотный капитал, до 30 лет – пр.) – для корейских компаний, работающих за</p>	<p>Экспортно-импортный банк Китая – СЕХИМ (1994 г.)</p> <p>* <i>Кредитование внешнеторговой деятельности</i> – кредиты для поддержки торговли товарами и технологиями между Китаем и зарубежными рынками; кредиты, квалифицированным внешнеторговым компаниям на исследования и разработки, закупки, производство, продажу услуг; кредиты квалифицированным компаниям на использование преимуществ производственной цепочки, укрепления слабых звеньев, содействие вовлечению внешнеторговых компаний в международные производственные цепочки для содействия развитию экономики Китая и расширения ее участия в международном сотрудничестве;</p> <p>* <i>Трансграничное инвестиционное кредитование</i> – для китайских компаний на территории Китая или за рубежом для поддержки инвестиций на зарубежных рынках; кредитование проектов, соответствующих политике правительства Китая и реализуемых иностранными инвесторами в Китае;</p> <p>* <i>Кредитование международного сотрудничества</i> – для поддержки международного экономического сотрудничества между Китаем и зарубежными странами; кредиты на реализацию зарубежных проектов;</p> <p><i>Кредитование развития открытой экономики</i> – кредиты остальным отечественным компаниям, чья деятельность в соответствии с политикой правительства Китая направлена на содействие качеству роста внешней торговли и слабых звеньев национальной экономики;</p> <p>* <i>Льготное кредитование и преференциальное экспортное кредитование покупателя</i> – по полномочиям от правительства Китая;</p> <p>* <i>Перекрытие кредитов от иностран</i></p>

<p>правительств развивающихся стран или зарубежных японских компаний, валютным сводам, по гарантиям экспортно-кредитных агентств в других странах;</p> <p>* <i>Бридж-кредиты</i> – краткосрочные кредиты правительства развивающихся стран для покрытия дефицита по внешним операциям;</p> <p>* <i>Приобретение кредитных активов</i>, государственных и корпоративных облигаций (для привлечения средств частных финансовых институтов в мировую финансовую систему) и др.</p>	<p>рубжом без создания дочерних компаний, на капложения и оборотный капитал; для <i>зарубежного бизнеса (до 3 лет – на оборотный капитал, до 30 лет – пр.)</i> – предоставляется напрямую иностранным компаниям, в которых корейские компании имеют долю участия (в т. ч. <i>зарубежным дочерним компаниям</i>); на <i>содействии развитию зарубежного бизнеса (до 30 лет)</i> – для компаний, развивающих зарубежный бизнес (включая <i>зарубежные инвестиции</i>);</p> <p>* <i>Несвязанные межбанковские кредиты</i> – для иностранных банков в целях предоставления кредитов компаниям, связанным с Кореей;</p> <p>* <i>Инвестиционная программа поддержки акционерного капитала</i> – для содействия участию корейских компаний в проектах инвестиционно-девалоперского типа»;</p> <p>* <i>Финансовые гарантии, гарантирующие исполнение обязательств, структурированное торговое финансирование и др.</i></p>	<p><i>ных правительств и международных финансовых организаций;</i></p> <p>* <i>Торговое финансирование</i> – для активной поддержки ключевых инициатив Китая в области международного сотрудничества, в т. ч. «Один пояс, один путь», трансграничных инвестиций, зарубежных проектов, международного сотрудничества в сфере промышленного потенциала и производства оборудования. Направлено по поддержке цепочек поставок и МСП, поддержку интернационализации юаня;</p> <p>* <i>Кредитование инвестиций в основной капитал</i> – в рамках инициативы «Один пояс, один путь»;</p> <p>* <i>Специальные кредиты, назначаемые Госсоветом КНР</i>;</p> <p>* <i>Финансовые гарантии и другие банковские услуги</i></p>
<p>Японская корпорация по страхованию экспорта и инвестиций – NEXI (2001 г.)</p> <p>* <i>Страхование экспортных кредитов</i> – экспортта, в т. ч. лицензионного, посреднической торговли и технического, постоянного контрактов и др.;</p> <p>* <i>Страхование кредита покупателя</i>;</p> <p>* <i>Страхование зарубежных инвестиций</i> японских компаний, их дочерних компаний или СП;</p> <p>* <i>Страхование зарубежных несвязанных кредитов</i> в сфере зеленых инноваций, природных ресурсов и энергетики</p>	<p>Корейская корпорация по страхованию торговли – K-SURE (1992 г.)</p> <p>* <i>Страхование краткосрочных экспортных кредитов</i> – для корейских экспортёров, зарубежных компаний, обеспечивающих покрытие рисков по экспортным сделкам с капитальными товарами или по контракту, касающемуся зарубежных операций корейских компаний;</p> <p>* <i>Гарантии по экспортным кредитам</i> – для финансовых учреждений, предоставляющих экспортное финансирование;</p> <p>* <i>Страхование валютных рисков</i> – для МСП для хеджирования валютных рисков</p>	<p>Китайская корпорация по страхованию экспортных кредитов – SINOSURE (2001 г.)</p> <p>* <i>Страхование краткосрочных и долгосрочных экспортных кредитов</i>;</p> <p>* <i>Страхование зарубежных инвестиций</i>;</p> <p>* <i>Страхование внутренних торговых кредитов</i>;</p> <p>* <i>Облигации и гарантии («зеленая» трансформация международного сотрудничества)</i>;</p> <p>* <i>Перестрахование, связанное со страхованием экспортных кредитов и др.</i></p>

Составлено по: Япония – JBIC Profile: Role and Function ([URL: https://www.jbic.go.jp/en/about/image/jbic-brochure-english.pdf](https://www.jbic.go.jp/en/about/image/jbic-brochure-english.pdf)), 2023 Annual Report. Nippon Export and Investment Insurance ([URL: https://www.nexi.go.jp/en/publications.html](https://www.nexi.go.jp/en/publications.html)); Республика Корея – Guide to the Export-Import Bank of Korea ([URL: https://www.koreaexim.go.kr/ke/index#none](https://www.koreaexim.go.kr/ke/index#none)), 2024 K-SURE Annual Report ([URL: https://www.ksure.or.kr/rh-en/bbs/i-670/detail.do](https://www.ksure.or.kr/rh-en/bbs/i-670/detail.do)); Китай – по материалам официального сайта CEXIM ([URL: http://english.eximbank.gov.cn/Profile/AboutTB/Introduction/](http://english.eximbank.gov.cn/Profile/AboutTB/Introduction/)), 2024 CEXIM Annual Report ([URL: http://english.eximbank.gov.cn/News/AnnualR/2024eng/](http://english.eximbank.gov.cn/News/AnnualR/2024eng/)), 2023 SINOSURE Annual Report ([URL: https://www.sinosure.com.cn/en/information/report/2024/08/218750.shtml](https://www.sinosure.com.cn/en/information/report/2024/08/218750.shtml))

рования по линии JBIC являются страны Азии – их удельный вес в обязательствах по кредитам и инвестициям банка по состоянию на 31 марта 2023 г. составил 32,4% по 11839 проектам (в 2021–2024 гг. внутри региона обозначилась тенденция к снижению японских инвестиций в странах АСЕАН и увеличению – в Индии¹³). Удельный вес стран Европы составил 16,7% по 3969 проектам, Северной Америки – 14,9% по 3116 проектам, Латинской Америки и Карибского бассейна – 14,6% по 4246 проектам, Ближнего Востока – 10,2% по 843 проектам, Африки – 6,2% по 2386 проектам, Океании – 5% по 1145 проектам.

Поддержка внешнеэкономической деятельности японских компаний ведется на основе тщательного анализа, проводимого государственными агентствами в форме ежегодных опросов национального бизнеса, мнение которого учитываются при совершенствовании мер поддержки.¹⁴

NEXI осуществляет страхование экспортных кредитов, содействие экспортно-импортным операциям японских компаний за рубежом (страхование внешнеэкономической деятельности японских компаний, в том числе МСП, а также инвестиционных проектов в приоритетных сферах).

Система страхования внешней торговли как одно из направлений стимулирования внешнеэкономической деятельности японских компаний была принята в 1950-е гг. в рамках политики поощрения экспорта. В настоящее время роль внешнеторгового страхования не ослабевает и остается стабильной – с середины 2010-х гг. и по настоящее время экспортное страхование покрывает около 18% экспортных контрактов Японии. [Ноздрева, 2020]

Структура портфеля NEXI по сумме страхового покрытия за период 2019–2023 гг. претерпела некоторые изменения: удельный вес страхования экспортных и инвестиционных кредитов оста-

вался достаточно стабильным (на уровне около 70%–76% и 9%–10% соответственно), а удельный вес страхования несвязанных кредитов увеличился вдвое – с 6,8% до 14,8%.

В 2023 г. 50,9% обязательств по страховому покрытию NEXI приходилось на страны Азии (в т. ч. Китай – 8,6%, Индонезию – 6,9%, Таиланд – 5,4%, Республику Корея – 3,9%), 10,4% – на страны Ближнего Востока (в т. ч. Саудовскую Аравию – 3,6%, ОАЭ – 3,4%), 6,7% – страны Северной Америки (в т. ч. США – 6,4%), 9,1% – страны Южной Америки (в т. ч. Бразилию – 4,1%).¹⁵

Система государственного экспортного страхования в Японии рассматривается в качестве механизма неявного субсидирования японских экспортеров и участников внешнеэкономической деятельности, поскольку по своим условиям страхование не противоречит правилам мировой торговой системы, имея краткосрочный, а не долгосрочный характер, что может быть принято во внимание развивающимися странами как приемлемое средство стимулирования экспорта. [Mah, Milner, 2005]

Проведенные исследования относительно влияния инструментов финансовой поддержки на сбой в торговле, возникшие в результате мирового финансового кризиса, показали, что в Японии государственное экспортное кредитование продемонстрировало эффективные механизмы коррекции краткосрочных изменений в торговых потоках. [Simdi, Tunahan, Jahangir, 2025]

Система ЭКА Республики Корея (табл. 3) представлена двумя государственными агентствами – Экспортно-импортным банком Кореи (КЕХИМ) и Корейской корпорацией по страхованию торговли (K-SURE), деятельность которых направлена на укрепление национальной экономики через поддержку конкурентоспособности корейского экспорта.

КЕХИМ активно поддерживает экспортную ориентацию экономики стра-

¹⁴ Japan Bank for International Cooperation. FY2024 JBIC Survey (36th) Report on Overseas Business Operations by Japanese Manufacturing Companies. December 12, 2024. URL: https://www.jbic.go.jp/en/information/press/press-2024/press_00110.html (дата обращения: 05 ноября 2025 г.)

¹⁵ Рассчитано и составлено по: 2023 Annual Report. Nippon Export and Investment Insurance. P. 17. URL: <https://www.nexi.go.jp/en/publications.html> (дата обращения: 10 сентября 2025 г.)

ны, содействуя развитию экономического сотрудничества с зарубежными странами, стремится стать «глобальным финансовым партнером, соединяющим Корею с миром». Долгосрочные стратегические цели связаны с «расширением глобального участия в инициативах развития в целях продвижения и расширения национальных интересов».¹⁶

КЕХИМ имеет 16 офисов в Корее, а также развитую сеть присутствия за рубежом – 37 представительств в Европе, Америке, Азии, на Ближнем Востоке и Африке.¹⁷

Государственная финансовая поддержка в Корее в период 2015–2023 гг. была достаточно сбалансирована по своей структуре (табл. 2): совокупные объемы инвестиционного и несвязанного финансирования только после 2019 г. стали превышать объемы средне- и долгосрочных кредитов, для которых была характерна достаточно стабильная динамика.

КЕХИМ предоставляет экспортное и торговое финансирование, программы гарантий, направленные на укрепление конкурентоспособности корейских компаний на мировых рынках, зарубежное инвестиционное финансирование, импортные кредиты (табл. 3). Несвязанные межбанковские кредиты КЕХИМ направлены на защиту доли корейского инвестора в проекте или повышение вероятности успешного завершения проекта, а также на содействие расширения присутствия корейских компаний на зарубежных рынках, повышение узнаваемости бренда и создание преимуществ для цепочек поставок. Инвестиционная программа КЕХИМ ставит своей целью укрепить присутствие Кореи за рубежом через поддержку цепочек поставок или создания сетевых возможностей для ко-

рейских компаний.

Приоритетными секторами господдержки в настоящее время являются: строительство производственных и инфраструктурных объектов за рубежом, морское судостроение (составляет около трети совокупных активов банка), освоение природных ресурсов, развитие сферы услуг (которая будет движущей силой корейской экономики в течение ближайших 5–10 лет)¹⁸, а также проекты, связанные с достижением целей устойчивого развития, передовыми отраслями экономики (в т. ч. производство полупроводников, аккумуляторов и дисплеев).

Для поддержки инновационного роста передовых развивающихся отраслей государственная поддержка сосредоточена на 9 приоритетных направлениях, удельный вес которых в объемах финансирования КЕХИМ в 2024 г. составил: производство и автоматизация – 54,9%, энергетика – 20,1%, электричество и электроника – 9,8%, здравоохранение – 5,4%, услуги экономики знаний – 3,5%, химия и передовые материалы – 2,5%, сенсоры и измерения – 1,3%, окружающая среда и устойчивое развитие – 0,9%, информационно-коммуникационные технологии – 0,9%.¹⁹

В целом в 2024 г. банк профинансировал 152 проекта в 36 странах. По объемам финансирования преобладал регион Азии – его удельный вес составил 49,7%. На Африку пришлось 23,4%, на Евразию – 13,1%. В страновом разрезе лидирующие позиции заняли Камбоджа, Египет и Бангладеш. В отраслевом разрезе 32,3% составил транспорт, 13,4% – энергетика, 10,2% – водные ресурсы и санитария, 7,4% – защита окружающей среды, 3,4% – образование, 3,2% – сельское хозяйство, 2,1% – телекоммуникации.²⁰

¹⁶ 2024 KEXIM Annual Report «We Finance Global Korea». P. 13 URL: <https://www.koreaexim.go.kr/he/HPHEBIO28M01> (дата обращения: 10 сентября 2025 г.)

¹⁷ Там же. P. 197–199)

¹⁸ Guide to the Export-Import Bank of Korea. P.19 URL: <https://www.koreaexim.go.kr/he/index#none> (дата обращения: 10 сентября 2025 г.)

¹⁹ В соответствии с «Общими критериями инновационного роста», принятыми правительством и государственными финансовыми институтами с 2017 г. Составлено и рассчитано по: 2024 KEXIM Annual Report «We Finance Global Korea». P.42 URL: <https://www.koreaexim.go.kr/he/HPHEBIO28M01> (дата обращения: 10 сентября 2025 г.)

²⁰ 2024 KEXIM Annual Report «We Finance Global Korea». P. 65. URL: <https://www.koreaexim.go.kr/he/HPHEBIO28M01> (дата обращения: 10 сентября 2025 г.)

Поддержка внешнеэкономической деятельности в Республике Корея будет оставаться среди приоритетов государственной политики, поскольку страна стремится войти в число семи ведущих экономик мира, для чего ей необходимо наращивать инновационный потенциал и закрепиться в качестве производителя высококачественной продукции. [Lee, 2022]

K-SURE позиционирует себя в качестве ведущего глобального партнера по торговле и инвестициям, предоставляющего комплексные финансовые услуги для стимулирования экспорта и решения финансовых проблем экспортеров. Деятельность K-SURE направлена на укрепление национальной конкурентоспособности через развитие торговли и зарубежных инвестиций.

Стратегические цели, поставленные перед K-SURE, сводятся к масштабированию экспортных предприятий, достижению лидерства в страховании торговли и инвестиций, оказанию клиентоориентированных услуг, созданию стабильных возможностей для бизнеса.²¹

Достижение этих целей реализуется через решение двенадцати стратегических задач, основными среди которых являются: адресная поддержка МСП, цифровизация предоставляемых услуг, расширение финансовой поддержки зарубежной деятельности корейских компаний, в т. ч. выигравших тендеры; стимулирование экспорта передовых развивающихся отраслей; обеспечение финансовой устойчивости; создание предпосылок для увеличения объемов страхования.

Наибольший удельный вес в объемах поддержки по линии K-SURE в 2024 г. занимали страны Северной Америки (инвестиции в производство электромобилей и аккумуляторов для них) – 28,7%, Европы – 21,3%, Азии – 15,2%, Африки (экспортер установок солнечной энергетики) – 14,4%.²²

В 2025 г. агентство запланировало разработать меры поддержки для экспорте-

ров, пострадавших от протекционизма на ключевых рынках, расширить список стран с высоким потенциалом роста и земщиков государственного сектора, диверсифицировать географию оказания услуг, повысив лимиты страхования для импортеров в странах глобального Юга.

Исследования, изучавшие вопросы государственного страхования экспорта в Корею [Lee, Lim, 2015], показали, что государственные стимулы по экспортному страхованию не способствовали стимулированию экспортных поставок, несмотря на то, что доля экспорта Кореи, застрахованного системой экспортного страхования, за последние несколько десятилетий была одной из самых высоких в мире. [Mah, 2010] В качестве решения проблемы рекомендовалось рассмотреть оптимизацию редко используемых страховых программ и сокращение транзакционных издержек. Это хорошо реализуемо, в частности, через использование онлайн платформ предоставления услуг, а также создания среды и системы поддержки для МСП, работающих в сфере онлайн экспорта. [Коо, 2022]

Основными государственными экспортно-кредитными агентствами Китая являются Экспортно-импортный банк Китая (СЕХИМ), подчиненный Госсовету КНР, и Китайская корпорация по страхованию экспортных кредитов (SINOSURE) (табл. 3). К системе ЭКА относится также Государственный банк развития Китая (СДВ) под эгидой Госсовета КНР, программы которого схожи с экспортными кредитами и направлены на поддержку китайских компаний в конкуренции с западными концернами, с акцентом на проектах «зеленой» энергетики.

Все китайские ЭКА являются «политико-ориентированными», имеют четко обозначенные полномочия по содействию реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь».

СЕХИМ является государственным финансовым институтом, нацеленным на реализацию национальных стратегий

²¹ 2024 K-SURE Annual Report. P. 15. URL: <https://www.ksure.or.kr/rh-en/bbs/i-670/detail.do> (дата обращения: 10 сентября 2025 г.)

²² Рассчитано по: 2024 K-SURE Annual Report. P. 27. URL: <https://www.ksure.or.kr/rh-en/bbs/i-670/detail.do> (дата обращения: 10 сентября 2025 г.)

развития, который действует на рыночных принципах, имеет четкое позиционирование, уникальные функции, достаточный капитал и потенциал для устойчивого развития.²³

При государственном финансировании СЕХИМ отведена главная роль в содействии устойчивому экономическому росту и структурной перестройке национальной экономики, поддержке внешней торговли и внешнеэкономической деятельности. Перед СЕХИМ также поставлены задачи усиления финансовой поддержки ключевых секторов и слабых звеньев китайской экономики для достижения устойчивого социально-экономического развития.

Финансовые программы СЕХИМ направлены на сферы внешней торговли, трансграничных инвестиций, на проекты в рамках инициативы «Один пояс, один путь», развитие международного сотрудничества в области промышленного потенциала и производства оборудования, науки и технологий, культуры, а также МСП и построения открытой экономики (табл. 3).

СЕХИМ имеет 32 отделения на материковой части Китая, а также филиалы и представительства в Гонконге, во Франции, на Африканском континенте, в России, Польше, Чили и Узбекистане.²⁴

В 2024 г. в структуре финансирования внешнеторговой деятельности по линии СЕХИМ 42,4% пришлось на кредитование торговли товарами, 25,1% – на развитие внешнеторговых предприятий, 24% – на торговое финансирование, 8% – на развитие внешнеторговых производственных цепочек, 0,44% – на кредитование торговли услугами. В трансграничном инвестиционном кредитовании, охватывающем финансирование инвестиций китайских компаний за рубежом, а также инвестиции иностранных

компаний в Китае, около 72% приходилось на прямые инвестиции (где проекты «грин-филд» составили около 60%, «браун-филд» – около 40%). На косвенные инвестиционные кредиты, выдаваемые через посредников, пришлось примерно 28%. В кредитовании международного сотрудничества кредиты на реализацию зарубежных проектов составили около 42%, около 32% пришлось на суверенные займы. В структуре кредитования развития открытой экономики около 32% пришлось на кредитование крупных проектов в Китае. Структура и объемы по остальным типам кредитования, включая льготные и преференциальные программы, не приводятся.²⁵

Внешнеэкономическая деятельность китайских компаний, включая МСП, в значительной степени зависит от наличия возможностей по преодолению финансовых ограничений, а государственная финансовая поддержка имеет решающее значение для китайских экспортеров. [Peng, Chen, Li, 2025]

Отличительной особенностью китайской модели государственной поддержки внешнеэкономической деятельности являются программы льготного кредитования и преференциальные экспортные кредиты покупателям, на которые СЕХИМ уполномочен правительством Китая. По имеющимся оценкам, объемы такого льготного финансирования в 2–3 раза превышают объемы стандартного экспортного финансирования, а льготные кредиты часто выдаются совместно с экспортными кредитами, формируя так называемое «смешанное финансирование».²⁶ Деятельность китайского эксимбанка вызывает опасения и критику со стороны развитых стран из-за масштабов финансирования, применяемой тактики и программ финансирования, проблем, связанных с прозрач-

²³ Источник: официальный сайт CIMEX. URL: <http://english.eximbank.gov.cn/Profile/AboutTB/Introduction/> (дата обращения: 10 сентября 2025 г.)

²⁴ 2024 CEXIM Annual Report. Pp. 185–190. URL: <http://english.eximbank.gov.cn/News/AnnualR/2024eng/> (дата обращения: 10 сентября 2025 г.)

²⁵ 2024 CEXIM Annual Report. Pp. 48–51. URL: <http://english.eximbank.gov.cn/News/AnnualR/2024eng/> (дата обращения: 10 сентября 2025 г.)

²⁶ 2017 EXIM Competitiveness Report. P. 20. URL: https://img.exim.gov/s3fs-public/reports/EXIM-Competitiveness-Report_June2017.pdf (дата обращения: 20 сентября 2025 г.)

ностью, неучастия в Соглашении ОЭСР и возможным нарушением правил ВТО по экспортным субсидиям. [Dorozynska, Dorozynski, 2022]

По состоянию на конец 2024 г. СЕХ-ИМ предоставил льготные кредиты более чем 90 странам АСЕАН, Южной Азии, Центральной Азии, Западной Азии, Африки, Латинской Америки, Центральной и Восточной Европы, а также Южно-Тихоокеанского региона, что способствовало строительству и расширению в развивающихся странах более 800 километров дорог и мостов, более 100 километров железных дорог, 1300 мегаватт установленной мощности и запуску проектов в сфере транспорта, энергетики, водных ресурсов, цифровых технологий и телекоммуникаций. Все эти проекты способствовали улучшению инвестиционного климата и благосостояния населения, что в итоге расширило возможности не только развития экономики этих стран, но и их взаимодействия с Китаем.²⁷

SINOSURE, также как и СЕХИМ, является «политически-ориентированным» финансовым институтом, ответом на вызовы глобализации и развития внешнеэкономического сектора экономики Китая с особым вниманием на реализации национальных стратегий.²⁸

Принимая на себя ответственность за «выполнение политических функций и обслуживание открытой экономики», SINOSURE оказывает содействие экспортным операциям и зарубежным инвестициям китайских компаний, играет важную роль в поддержке инициативы «Один пояс, один путь», способствует стабильному и качественному росту внешней торговли (прежде всего высокотехнологичной продукцией с высокой добавленной стоимостью, включая машиностроение и электротехническую продукцию), расширяет возможности для международного сотрудничества.

По состоянию на конец 2024 г.

SINOSURE оказала поддержку внутренней и внешней торговле и инвестициям Китая на сумму более 9 трлн долл. США, услугами по кредитному страхованию воспользовалось более 350 000 предприятий. Согласно статистике Бернского союза, с 2015 г. SINOSURE неизменно занимает первое место среди членов Европейской ассоциации страховщиков по общим объемам страхования.

Наибольший удельный вес в объемах предоставленных услуг SINOSURE по состоянию на конец 2023 г. занимало страхование по краткосрочным экспортным кредитам: его доля составила около 83% и увеличилась в 1,5 раза за период 2019–2023 гг.²⁹

Многие исследователи интерпретируют государственный характер поддержки в Китае в целом как партийно-ориентированный, политически мотивированный или субсидируемый государством [например, Norwell, 2019]. Однако по своим условиям китайские экспортные кредиты являются коммерческими, а не льготными (особенно в сравнении с кредитами развитых стран) и предназначены для крупных инфраструктурных проектов в развивающихся странах, что позволяет сделать вывод об их двойственной природе – комбинации кредитования и официальной помощи развитию. В этой связи можно говорить о том, что кредиты «политических» банков и агентств Китая, в отличие от широко распространенной модели субсидирования государством международной конкуренции компаний, демонстрируют новый способ участия государства в развитии – в частности, не столько прямое направление капитала, сколько повышение доверия к проектам посредством косвенной поддержки (предоставление гарантий, обеспечение активами и координация сторон). Такой «государственно-рыночный» способ финансирования развития позволяет развивающимся стра-

²⁷ 2024 CIMEX Annual Report. P. 52. URL: <http://english.eximbank.gov.cn/News/AnnualR/2024eng/> (дата обращения: 10 сентября 2025 г.)

²⁸ Официальный сайт SINOSURE. URL: <https://www.sinosure.com.cn/en/Sinosure/Profile/index.shtml> (дата обращения: 10 сентября 2025 г.)

²⁹ 2023 SINOSURE Annual Report. P. 24. URL: <https://www.sinosure.com.cn/en/information/report/index.shtml> (дата обращения: 10 сентября 2025 г.)

нам, которые не имеют фискальных возможностей для прямого финансирования инфраструктуры, не привлекают достаточных коммерческих инвестиций и получают ограниченные объемы помощи или льготного кредитования от традиционных доноров, иметь возможность финансировать свои инфраструктурные проекты. [Chen, 2020]

В международном сообществе Китай обвиняют в попытках побудить развивающиеся страны взять на себя долги, превышающие их возможности по погашению. Поддержание приемлемого уровня задолженности стран-получателей не только критически важно для защиты зарубежных инвестиционных интересов Китая, но и напрямую связано с его международной репутацией. С этой целью Китай стремится стимулировать международное сообщество к совершенствованию правил оценки финансирования официальных экспортных кредитов, а также системы мониторинга и регулирования инвестиционных рисков, что в конечном итоге будет способствовать внедрению практики «ответственного» экспортного кредитования различными странами-кредиторами и более эффективной международной координации и сотрудничеству. [Zhao, 2023]

Резюмируя вопросы поддержки экспорта и внешнеэкономической деятельности, осуществляемые в трех ведущих мировых экспортно-ориентированных странах СВА – Японии, Республике Корея и Китае, можно выделить специфику стратегических подходов государства к усилению позиций внешнеэкономического сектора национальной экономики на зарубежных рынках.

Деятельность ЭКА в Японии направлена на обеспечение стабильного долгосрочного доступа страны к жизненно важным природным ресурсам, повышение международной конкурентоспособности японской промышленности, содействие развитию «зеленой» трансформации экономики с использованием японских технологий, поддержание глобальной финансовой стабильности.

Япония отошла от политики экспортного кредитования и перешла на модель,

ориентированную на поддержку ведущей роли японских компаний на мировом рынке, резко нарастив использование инвестиционного финансирования, направленного на обеспечение интересов страны в зарубежных стратегически важных проектах по всему миру, а также на повышение устойчивости цепочек поставок.

Следует отметить, что Япония, в сравнении с Республикой Корея и Китаем, имеет самую малочисленную экосистему государственной финансовой поддержки внешнеэкономического сектора экономики – 18 зарубежных представительств и 2 отделения JBIC внутри страны.

Одна треть объемов японской господдержки пришлась на регионы Азии, примерно еще одна треть – совокупно на страны Европы и Северной Америки (по обязательствам обязательствам по кредитам и инвестициям по состоянию на 31 марта 2023 г.)

ЭКА в Республике Корея активно поддерживают экспортную ориентацию экономики страны, стремятся стать глобальным финансовым партнером, соединяющим Корею с внешними рынками. Их долгосрочные стратегические цели связаны с расширением глобального участия корейского бизнеса в инициативах развития для продвижения и расширения национальных интересов через поддержку конкурентоспособности корейских экспортеров и укрепление цепочек поставок.

В достижении этих стратегических целей задействована филиальная сеть КЕХ-ИМ из 37 зарубежных представительств и 16 отделений в Корею.

Корейская государственная поддержка в 2024 г. была направлена преимущественно в страны Азии (почти половина объемов) и Африки (около четверти объемов).

При наличии во многом схожих кредитных и страховых программ для корейских ЭКА, в сравнении с Японией, характерна более сбалансированная структура финансирования – по объемам средне- и долгосрочного торгового финансирования они стабильно занимают четвертую-шестую позиции среди стран с устойчи-

выми объемами финансирования, но в последние годы отдают приоритет инвестиционным и несвязанным программам и не рассматривают экспортные торговые кредиты как основу для наращивания государственной поддержки.

«Политико-ориентированные» или «политические» ЭКА Китая, выступающие безусловными мировыми лидерами в государственной поддержке экспорта и внешнеэкономической деятельности, являются финансовыми институтами, нацеленными на реализацию национальных стратегий развития и одновременно играют главную роль в структурной перестройке национальной экономики.

Кроме поддержки внешнеэкономической системы страны (подразумевающей содействие внешней торговле, трансграничным инвестициям развитию международного сотрудничества в области промышленного потенциала и производства оборудования, науки и технологий, культуры, а также МСП и построению открытой экономики), государственные институты нацелены на усиление финансовой поддержки ключевых секторов и слабых звеньев китайской экономики для достижения устойчивого социально-экономического развития.

В соответствии с этими задачами выстроена филиальная сеть СЕХИМ, которая, в отличие от филиальной сети государственных эксимбанков Японии и Республики Корея, расположена преимущественно на территории Китая – 32 отделения внутри страны и менее 10 отделений за ее пределами.

Все китайские ЭКА имеют четко обозначенные полномочия по содействию реализации китайской международной государственной инициативы «Один пояс, один путь».

В структуре официального экспортного финансирования Китая средне- и долгосрочное кредитование сбалансировано по объемам с инвестиционным финансированием (без учета несвязанного финансирования).

Отличительной особенностью китайской модели государственной поддержки внешнеэкономической деятельности являются программы льготного кредитования

и преференциальные экспортные кредиты (получателями которых по состоянию на конец 2024 г. стали более 90 стран АСЕАН, Южной, Центральной и Западной Азии, Африки, Латинской Америки, Центральной и Восточной Европы, Южно-Тихоокеанского региона), которые являются государственно-рыночным способом финансирования развивающихся стран, испытывающих дефицит финансовых ресурсов, и усиления внешнеэкономического сотрудничества этих стран с Китаем.

Программы краткосрочного страхования широко используются государственными ЭКА трех стран для поддержки внешнеэкономической деятельности, способствуя главным образом сокращению издержек экспортеров, при этом деятельность государственных страховщиков не всегда является безубыточной.

Заключение

Доминирование в последние полтора-два десятилетия трех ведущих экспортно-ориентированных стран СВА – Японии, Республики Корея и Китая – в мировой поддержке экспорта и внешнеэкономической деятельности способствовало формированию азиатской модели стратегической государственной поддержки внешнеэкономического сектора национальной экономики.

Государственная поддержка в этих трех странах ориентирована на экспортеров – «национальных чемпионов» и азиатскую модель ведения бизнеса, связанную с наличием большой сети зарубежных дочерних компаний, что делает инвестиционное и несвязанное финансирование наиболее активно задействованными программами.

Японская государственная поддержка экспорта и внешнеэкономической деятельности в настоящее время основана преимущественно на инвестиционном финансировании. Средне- и долгосрочные кредиты, а также несвязанное финансирование составляют одну пятую часть в ее структуре.

Корейские ЭКА, не рассматривая средне- и долгосрочное финансирование экспорта в качестве основы для расширения государственной поддержки (хотя удельный вес этих программ в структуре

финансирования достаточно устойчив), сбалансированно используют в своих стратегиях инвестиционные и несвязанные программы, которые по совокупности с 2019 г. стали превышать объемы связанного с торговлей средне- и долгосрочного финансирования.

Китайские ЭКА (без учета объемов несвязанного финансирования) используют средне- и долгосрочное кредитование, сбалансированное по объемам с инвестиционным финансированием. Широко используемые несвязанные льготные программы (которые имеют кратно превышающие стоимостные объемы) представляют собой официальную помощь развитию, направленную на стимулирование внешнеэкономического сотрудничества этих стран с Китаем. Еще одной важной характерной чертой финансовой поддержки экспорта и внешнеэкономической деятельности в Китае является ее фокусирование на реализации китайской международной государственной инициативы «Один пояс, один путь».

Таким образом, используя разные стратегии финансирования в рамках азиатской модели (основанные преимущественно на инвестиционном финансировании в Японии, сбалансированном финансировании в Республике Корея с тенденцией возрастания инвестиционных и несвязанных программ, несвязанного смешанного финансирования в виде помощи развитию в Китае с одновременно крупнейшими в мире объемами связанного с торговлей кредитования и высокими показателями инвестиционного финансирования) страны «Большой тройки СВА» продемонстрировали разнообразные подходы к расширению и усилению позиций внешнеэкономического сектора национальной экономики на внешних рынках, сопровождаемые активной поддержкой со стороны государства через созданные для этих целей экспортно-кредитные агентства, которые на современном этапе стали главными институтами реализации государственных внешнеэкономических стратегий.

Список источников:

1. Ноздрева, Р. Б. Реформирование системы государственного страхования внешней торговли Японии // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 8. С. 7–19. EDN: IJANYK
2. Овчинников, А. А. Институциональные формы государственной поддержки экспорта // Вестник РГГУ. (Серия «Экономические науки»). 2011. № 10. С. 287–295. EDN: OGXXBR
3. Спартак, А. Н., Французов, В. В. Новое в государственной поддержке экспорта за рубежом: усиление агрессивности // Международная экономика. 2018. № 9. С. 33–44. EDN: YAJJPN
4. Chen, M. Beyond Donation: China's Policy Banks and the Reshaping of Development Finance // Studies in Comparative International Development. 2020. № 55. Pp. 436–459. <https://doi.org/10.1007/s12116-020-09310-9>
5. Dawar, K. Official Export Credit Support: Competition and Compliances Issues // Journal of World Trade. 2020. Vol. 54. Issue 3. Pp. 373–395. DOI: 10.54648/TRAD2020017 EDN: SQQPCD
6. Dorozynska, A., Dorozynski, T. The Role of Export Credit Agencies in Trade Financing. Lodz University Press. 2022. 103 p. <https://doi.org/10.18778/8331-045-9>
7. Hopewell, K. Power transitions and global trade governance: the impact of a rising China on the export credit regime // Regulation & Governance. April, 2019. April, 2019. Vol.15. P. 634–652. <https://doi.org/10.1111/rego.12253>
8. In, S. Y. Do Export Credit Agencies Benefit the Economy? // Stanford International Policy Review. Stanford University. September 2014. URL: <https://ssrn.com/abstract=2687601> (дата обращения: 15 сентября 2025 г.)
9. Koo, K. H. The Effects of Online Export Promotion Policies for SMEs in Korea (October 13, 2022) // KIEP Research Paper, World Economy Brief 22–45. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4273362>

10. Lee, J. W. Challenges to the Export-Led Growth Strategy in the Digital and Global Era: An Empirical Investigation of South Korea's Experience // *Journal of Asian Finance, Economics and Business*. 2022. Vol. 9, No 6. Pp. 0253–0265. doi:10.13106/jafeb.2022.vol9.no6.0253
11. Lee, S. W., Lim, B. J. Effect of Korea's Export Assistance System on Export Promotion // *Journal of International Trade & Commerce*. 2015. Vol.11. No.6. P. 53-65. <http://dx.doi.org/10.16980/jitc.11.6.201512.53>
12. Mah, J. S. The effect of export incentives on export promotion: the case of Korea // *Journal of International Logistics and Trade*. 2010. № 8(1). P. 57-68. DOI: 10.24006/jilt.2010.8.1.57
13. Mah, J. S., Milner, C. The Japanese export insurance arrangements: Promotion or subsidisation? // *The World Economy*. 2005. Volume 28. Issue 2. P. 231-241. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2005.00680.x>
14. Matray, A., Müller, K., Xu, C., Kabir, P. EXIM's Exit: The Real Effects of Trade Financing by Export Credit Agencies // NBER Working Paper No. 32019. January 2024. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w32019/w32019.pdf (дата обращения: 15 октября 2025 г.)
15. Peng, Q., Chen, Z., Li, J. Financing constraints and the export partnerships with RCEP: Evidence from manufacturing firms in China // *Journal of Asian Economics*. 2025. April. Vol. 97. Article 101870. <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2024.101870> EDN: UJG-ZDO
16. Simdi, H., Tunahan, H., Jahangir, R. The Role of Export Credit Agencies in Trade Around the Global Financial Crisis: Evidence form G20 Countries // *Economics*. 2025. Vol. 19. Issue 1. DOI: 10.1515/econ-2025-0168
17. Wright, C. Export Credit Agencies and Global Energy: Promoting National Exports in a Changing World // *Global Policy* (London School of Economics and Political Science and John Wiley & Sons Ltd.). September 2011. Volume 2. Special Issue. P. 133-143. doi: 10.1111/j.1758-5899.2011.00132.x
18. Zhao, L. Rules of Official Export Credit / *Modern China and International Rules*. Ed. by Chen A. Springer. 2023. 318 p. https://doi.org/10.1007/978-981-19-7576-9_5

References:

1. Nozdreva, R. B. (2020) Reforming Japan's State Foreign Trade Insurance System. *Russian Foreign Economic Journal*, no. 8, pp. 7–19. EDN: IJANYK (in Russ.).
2. Ovchinnikov, A. A. (2011) Institutional Forms of Government Support for Exports. *RGGU Bulletin. Economics Series*, no.10, pp. 287–295. EDN: OGXXBR (in Russ.).
3. Spartak, A. N., Frantsuzov, V. V. (2018) New in State Support for Exports Abroad: Increased Aggressiveness. *International Economics*, no.9, pp. 33–44. EDN: YAJJPN (in Russ.).
4. Chen, M. (2020) Beyond Donation: China's Policy Banks and the Reshaping of Development Finance. *Studies in Comparative International Development*, no. 55, pp. 436–459. <https://doi.org/10.1007/s12116-020-09310-9> EDN: UXLBDO.
5. Dawar, K. (2020) Official Export Credit Support: Competition and Compliances Issues. *Journal of World Trade*, vol. 54, issue 3, pp. 373–395. DOI: 10.54648/TRAD2020017 EDN: SQQPCD.
6. Dorozynska, A., Dorozynski, T. (2020) The Role of Export Credit Agencies in Trade Financing. Lodz University Press. 103 p. <https://doi.org/10.18778/8331-045-9>
7. Hopewell, K. (2019) Power transitions and global trade governance: the impact of a rising China on the export credit regime. *Regulation & Governance*, April, vol.15, pp. 634–652. <https://doi.org/10.18778/8331-045-9> <https://doi.org/10.1111/rego.12253>
8. In, S. Y. (2014) Do Export Credit Agencies Benefit the Economy? *Stanford International Policy Review*. Stanford University. September. URL: <https://ssrn.com/>

abstract=2687601 (access: September 15, 2025)

9. Koo, K. H. (2022) The Effects of Online Export Promotion Policies for SMEs in Korea (October 13, 2022). *KIEP Research Paper, World Economy Brief 22-45*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4273362>

10. Lee, J. W. (2022) Challenges to the Export-Led Growth Strategy in the Digital and Global Era: An Empirical Investigation of South Korea's Experience. *Journal of Asian Finance, Economics and Business*, vol. 9, no 6. pp. 0253–0265. doi:10.13106/jafeb.2022.vol9.no6.0253

11. Lee, S. W., Lim, B. J. (2015) Effect of Korea's Export Assistance System on Export Promotion. *Journal of International Trade & Commerce*, vol.11, no.6, pp. 53-65. <http://dx.doi.org/10.16980/jitc.11.6.201512.53>

12. Mah, J. S. (2010) The effect of export incentives on export promotion: the case of Korea. *Journal of International Logistics and Trade*, no. 8(1). pp. 57-68. DOI: 10.24006/jilt.2010.8.1.57

13. Mah, J. S., Milner, C. (2005) The Japanese export insurance arrangements: Promotion or subsidisation? *The World Economy*, vol. 28, issue 2, pp. 231–241. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2005.00680.x>

14. Matray, A., Müller, K., Xu, C., Kabir, P. (2024) EXIM's Exit: The Real Effects of Trade Financing by Export Credit Agencies. *NBER Working Paper No. 32019*. January. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w32019/w32019.pdf (access: October 15, 2025)

15. Peng, Q., Chen, Z., Li, J. (2025) Financing constraints and the export partnerships with RCEP: Evidence from manufacturing firms in China. *Journal of Asian Economics*, April, vol. 97, article 101870. <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2024.101870> EDN: UJGZDO.

16. Simdi H., Tunahan H., Jahangir R. (2025) The Role of Export Credit Agencies in Trade Around the Global Financial Crisis: Evidence form G20 Countries. *Economics*, vol. 19, issue 1. DOI: 10.1515/econ-2025-0168

17. Wright, C. (2011) Export Credit Agencies and Global Energy: Promoting National Exports in a Changing World. *Global Policy (London School of Economics and Political Science and John Wiley & Sons Ltd.)*, September, vol. 2, special issue, pp. 133-143. doi: 10.1111/j.1758-5899.2011.00132.x

18. Zhao, L. (2023) Rules of Official Export Credit / Modern China and International Rules. Ed. by Chen A. Springer. 318 p. https://doi.org/10.1007/978-981-19-7576-9_5

Статья поступила в редакцию 10.11.2025; одобрена после рецензирования 11.12.2025; принята к публикации 15.12.2025.

The article was submitted 10.11.2025; approved after reviewing 11.12.2025; accepted for publication 15.12.2025.

Информация об авторе

Ю. В. Криводубова – младший научный сотрудник, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН.

Information about the author

Yu. V. Krivodubova – junior researcher, Economic Research Institute of FEB RAS.